

Методологическое единство в диалоге Платона «Софист»

Научный руководитель – Мельников Сергей Анатольевич

Гиндис Марк Миронович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: markgind@mail.ru

Методологическое единство в диалоге Платона «Софист»

Гиндис Марк Миронович

Студент-магистрант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, философский факультет, Москва, Россия

E-mail: markgind@mail.ru

Мы начнем рассмотрение методологической проблематики в диалоге «Софист» с универсального для Платона метода — диалектики (*διαλεκτικὴ τέχνη*). Искусство диалектики, можно определить в самом широком смысле как *διαλεκτικὴ πορεία* [Plat. Rep. 7.532b;e], то есть как путешествие ума.

Диалектика в данном диалоге раскрывается с помощью двух последовательных методических приемов или техник. Таким образом, следует отметить два этих способа рассуждений, о которых Платон говорит еще в «Федре»:

«Первый (сюнагогэ) - это способность, охватывая все общим взглядом, возводить к единой идее то, что повсюду разрозненно, чтобы, давая определение каждому, сделать ясным предмет поучения». [Plat. Phaedr. 265d]

«Второй вид (диэреза) - это, наоборот, способность разделять всё на виды, на естественные составные части, стараясь при этом не раздробить ни одной из них, как это бывает у дурных поваров». [Plat. Phaedr. 265e]

Итак, начнем с рассмотрения метода диэрезы (*διαίρεσις*); его же можно назвать методом разделения, используемый преимущественно в начале диалога. Он представляет собой различение и классификацию, применение алгоритмически-классифицирующего рассудка, что можно было бы назвать мышлением, не мыслящим своих собственных оснований. Чего нельзя, конечно, сказать про центральную часть диалога, где метод диэрезы применяется к совершенно другим предметам, например, к бытию, которое различается как существующее само по себе (*ατ` καθ ατὰ*) и в отношении другого (*πρ` σλλα*). Здесь сама диэреза приобретает ноэтический характер, следовательно рефлексивность, положенная теперь как требование ума будет руководством для мысли.

Далее сюнагогэ (*συναγωγή*), понятое как возведение к единому началу, используется в центральной части диалога, когда двоичное определение софиста наталкивается на апоретическое определение благородной софистики. И происходит восхождение (сюнагогэ) от софиста подражателя — фокусника — творящего призрачные подобия (*τὴν φανταστικὴν*) к проблеме лжи как высказывании о небытии. Таким образом, здесь само мышление приобретает рефлексивный характер. Рефлексивность, положенная здесь как требование ума будет руководством для мысли. То есть поиск единого основания для предшествующей диэрезы является требованием мышления.

Наконец, не следует недооценивать метод первоначальной диэрезы в начале диалога. По нашему мнению, здесь удачно было бы сказать о диалектике как общей методологии Платона, которую он использует и раскрывает во многих своих диалогах. (1) Платон начинает исследование исходя из конкретно-эмпирического материала, который различает посредством диэрезы, (2) далее он восходит к «пику мыслимого» посредством сюнагогэ, то есть сводит все бытие к его абстрактно-всеобщей структуре — пяти высшим родам сущего, и, наконец, (3) заканчивает диалектическим восхождением к уровню конкретно-всеобщего, которое в данном диалоге раскрывает возможность истинных и ложных речей. Таким образом, диалектика это метод последовательного движения мысли по определенным структурным компонентам: конкретно-эмпирическое — абстрактно-всеобщее — конкретно-всеобщее.

Следующим важным методическим приемом, который мы рассмотрим в «Софисте», будет эленхос (λεγχος). И хотя данный метод философской работы Платона с проблемами, может быть, менее универсален, в отличие от диалектики, но это не значит, что он менее значим. Вероятно, исследуемый нами диалог нельзя вполне назвать апоретическим (в отличие от тех ранних диалогов, где основная проблема, обсуждавшаяся на протяжении всего диалога, оставалась к концу открытой), но явные апоретические сюжеты в нем присутствуют, что можно подтвердить некоторыми фрагментами, в которых дается определение процедуры самого эленхоса [Plat. Soph. 230b-c] и «благородной софистики» (γενναία σοφιστική) [Plat. Soph. 231b]. Таким образом, в исследуемом нами диалоге эленхос играет важную роль. Итак, приведем слова чужеземца, раскрывающие нам суть эленхоса:

«Они расспрашивают кого-либо о том, относительно чего тот мнит, будто говорит дельно, хотя в действительности говорит пустое. Затем, так как он и ему подобные бросаются из стороны в сторону, они легко выясняют их мнения и, сводя их в своих рассуждениях воедино, сопоставляют между собой, сопоставляя же, показывают, что эти мнения противоречат друг другу касательно одних и тех же вещей, в одном и том же отношении, одним и тем же образом. Те же, видя это, сами на себя негодуют, а к другим становятся мягче и таким способом освобождаются от высокомерного и упорного самомнения, и из всех освобождений об этом освобождении слушать всего приятнее, да и для того, кто его испытывает, оно бывает самым надежным». [Plat. Soph. 230b-c]

Таким образом, резюмируя вышеприведенный отрывок, который представляет собой прекрасное методологическое просвещение, можно сказать, что эленхос — это метод, используемый Платоном в некоторых диалогах, суть которого в том, чтобы относительно определенного мнения оппонента (ложного для Сократа и/или Платона), высказать такое дополнительное (конъюнктивное) мнение по исследуемому предмету, которое было бы очевидно ложным для оппонента, и теперь конъюнкция, оказываясь истинной, показывала ложность обоих мнений, но что самое важное, ложность первого мнения.

В качестве заключения можно сказать, что мы попытались продемонстрировать основную методологию и методы, используемые Платоном в диалоге «Софист»

Источники и литература

- 1) Платон. Сочинение в четырёх томах. Т. 2 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та: «Изд-во Олега Абышко», 2007. — 626 с.
- 2) Platonis Opera: Recognovit Brevique Adnotatione Critica Instruxit (as Ioannes Burnet). Oxford: Oxford Classical Texts, 1900–1907.